

УДК 330.8:929
ББК 65.02-81
DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(1\).151-180](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(1).151-180)

А. А. Кауфман

АВТОБИОГРАФИЯ*

Аннотация. Переиздание «Автобиографии» Александра Аркадьевича Кауфмана (1864–1919), написанной ученым в 1913 г. для «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых», составленного С. А. Венгеровым. Переиздание приурочено к отмечаемому в минувшем году 150-летию со дня рождения выдающегося русского экономиста и статистика.

Ключевые слова. А.А. Кауфман, автобиография.

A. A. Kaufman

AUTOBIOGRAPHY

Abstract. The reedition of «The Autobiography» of Alexander Arkadievich Kaufman (1864–1919) written by the scientist in 1913 for «The Critical Biographical Dictionary of Russian Writers and Scientists». The reedition is dated to the 150th anniversary of the outstanding Russian economist and statistician.

Keywords. A. A. Kaufman, autobiography.

Кауфман, Александр Аркадьевич, родился 12 марта 1864 г. в Берлине, в состоятельной, но позднее разорившейся еврейской семье. Сведения о роде не входят дальше отца и бабушки с материнской стороны. Отец, родом из Гродны, вышел из ортодоксальной еврейской среды, — очень способный человек, в полном смысле слова автодидакт: начав учиться читать

---

* Печатается по изданию: Кауфман А. А. Автобиография // Вестник статистики. 1921. № 5-8. С. 261–274.

по-русски и по-немецки на 18-м году, в немного лет сделался одним из лучших специалистов по лесному делу и деревянному кораблестроению, а за работы по лесной технике¹ получил в одном из немецких университетов докторскую степень, обладал большим вкусом и несомненными художественными способностями, которые, однако, остались почти без приложения. Был человек очень деспотического характера и совмещал передовые для своего времени и своей среды взгляды с религиозностью и приверженностью к еврейскому языку, обряду и пр. В значительной мере отсюда – совершенное равнодушие сына к религии и еврейству, к которому он, однако, сохранил формальную принадлежность. Мать – женщина выдающегося ума, играла в доме и деловой жизни семьи роль умиряющего и регулирующего элемента; в качестве такового ей приходилось постоянно оберегать сына от деспотических выходов фантазий отца. Тем не менее, детство Кауфмана и жизнь его в семье были нелегкие; отсюда, с одной стороны, присущая его характеру некоторая сумрачность и замкнутость, с другой – известная настойчивость и самостоятельность характера.

Учился Кауфман сначала в немецкой школе Видемана, потом в гимназии ист.-филологического института, которую кончил в 1881 г. с золотой медалью; среда товарищей была частью аристократическая, частью буржуазная, интересы устремлены исключительно на шалости, в старших классах на кутежи; серьезные интересы совершенно отсутствовали. К окончанию гимназии не читал, помнится, ничего из Толстого, ничего Тургенева, не говоря о научной и публицистической литературе. По окончании гимназии поступил в СПб университет, по юридическому факультету. Окончил курс в 1885 г. Первые приблизительно 2 ½ года вел легкомысленную светскую жизнь; в университете ограничивался сдачею экзаменов и слушанием немногих предметов; без какого-либо научного интереса, ис-

ключительно из желания получить медаль, принялся писать сочинение по государственному праву, на тему «Ход законодательных работ по городовому положению 1870 г.», получил за него золотую медаль. На втором курсе заинтересовался статистикой, составлял лекции проф. Ю. Э. Янсона², делал кой-какие практические работы – по материалам Петербургской переписи 1881 г., по уголовной статистике и др. Будучи на 3-м курсе, вошел в состав Миллеровского студенческого научно-литературного общества и здесь нашел среду, влияние которой сохранилось на всю жизнь; отсюда вынес интерес к науке, известные народнические взгляды (последним, впрочем, обязан в значительной мере семье Водовозовых³ и В. И. Семевскому⁴), здесь завязал дружеские связи, в значительной части сохранившиеся на всю жизнь; этому обществу считает себя обязанным всем. От политических и публицистических течений, даже от студенческих движений, впрочем, стоял совсем далеко – к последним относился резко отрицательно. Совершенно определенно сложилось еще в то время активное сочувствие идее женского равноправия и женского образования – еще на втором курсе напечатал в одном из еврейских органов резко протестующую статью против одного автора, легкомысленно отозвавшегося об учащихсЯ девушках.

По окончании курса, благодаря еврейству, не был оставлен при университете и два года провисел, так сказать, в воздухе: в адвокатуру или банковую службу – почти единственные для еврея-юриста поприща – идти не хотел, никуда иначе пристроиться не мог. От нечего делать вел легкомысленный образ жизни, впрочем, между развлечениями немного читал по политической экономии и статистике; от нечего делать, а частью, может быть, и под влиянием некоторого определенного интереса, записался на естественноисторическое отделение ф.-м. факультета, но скоро его бросил. Ища какого-нибудь, сколько-нибудь под-

ходящего дела, благодаря счастливому стечению обстоятельств, в мае 1887 г. попал, несмотря на еврейство, в партию исследователей, формировавшуюся бывшим министерством государственных имуществ для изучения землепользования и хозяйства западносибирских крестьян, и эта случайность предрешила весь дальнейший жизненный путь К. Начинать новую работу приходилось в крайне неблагоприятных условиях; дело было организовано ведомством крайне плохо, компетентного руководства не было вовсе, задачи ставились совершенно непосильные; с работами уже кое-что сделавшей к тому времени земской статистики К. в то время не был знаком, и лишь по указаниям В. И. Семевского прочел несколько книг по крестьянскому землевладению и хозяйству. Пришлось самому для себя вырабатывать методы и приемы работы. На это ушло несколько месяцев, но в результате удалось выработать систему приемов, в основу которой легли сплошное поселенное описание и выборочная подворная перепись, наполненная рядом бюджетных вопросов. Пользуясь этими приемами и постепенно совершенствуя их, К. в 1887-88 гг. исследовал два уезда Тобольской губернии — Ишимский и Туринский, в 1890 г. «Томско-Мариинское полесье» — район, обнимающий смежные половины Томского и Мариинского уездов. Результаты этих исследований вылились в 7 томов описаний крестьянского землевладения и хозяйства названных районов [1]. В 1892 году составил (отчасти при содействии Ю. Н. Вагнера⁵) сводную работу, имевшую сообщить результаты исследований К. и ряда других исследователей — «Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях» [2].

Работы эти положили основание всей дальнейшей научной и практической деятельности К., а вместе с тем имели для него огромное воспитательное значение: в обстановке тогдашнего сибирского уезда надо

было или спиться, или с головой уйти в работу. С К. случилось последнее; выработалась привычка к крайне напряженной работе, умение мириться с какой угодно внешней обстановкой, явился интерес к научной разработке всех областей, с которыми довелось столкнуться в качестве местного исследователя, а вместе с тем и привычка ко всякому вопросу подходить не от книги, а от реальной действительности.

До некоторой степени мимоходом — используя для подготовки получившиеся, благодаря более раннему, чем требовалось, завершению указанных выше работ, несколько свободных месяцев, держал магистерский экзамен по политической экономии, но на этот раз неудачно. Объяснить эту неудачу К. затрудняется; подготовка была, по-видимому, достаточной; мысль о намерении экзаменатора (П. И. Георгиевского⁶) «срезать» К. считает исключенною — дело сводится, при общеизвестной, особенно в то время, крайне ненормальной постановке магистерского экзамена, к стечению неблагоприятных случайностей, вроде головной боли и т.п.

К тому же, приблизительно, времени относится участие К. в одной литературной комбинации — в коллективном издательстве «Северного Вестника». Эпизод этот, активные роли в котором играли, с одной стороны, Б. Б. Глинский, с другой — А. Л. Волынский и Л. Я. Гуревич, по отношению к К., как и к некоторым другим «пайщикам этого печального предприятия», носил почти комический характер: в дело К. вошел почти исключительно из «товарищества» с Глинским, без ясного понимания общественно-публицистических задач такого дела, как журнал, без всякой осведомленности в журнальной технике, и дело очень скоро кончилось распадением данной комбинации и потерей пая⁷.

На службе положение К., как еврея, было очень тяжелое, и ему приходилось думать о перемене «рода

жизни». Положение изменилось с назначением директором департамента покойного И. И. Тихеева⁸ и в особенности — вступлением на пост министра А. С. Ермолова⁹. С 1893 г. К. привлекается к активной деятельности по делам поземельного устройства сибирских крестьян и отвода земель переселенцам, причем эта деятельность выражалась частью в работе в центральном управлении, главным же образом в ежегодных, с 1894 по 1903 г., командировках в разнообразные районы Азиатской России, в частности Сибири, Степного края и Туркестана, а в последние годы указанного периода и в редко-населенные местности восточной и северной России. В 1894 г. целью командировки были, с одной стороны, осмотр переселенческих участков, с другой — статистическое исследование переселенческих поселков Томской губернии, результаты которого воплотились в трехтомном статистическом сборнике. В 1895 г. Кауфман сопровождал И. И. Тихеева в ревизионной поездке по Сибири и Степному краю, в 1896 г. ездил в Тургайскую область для выяснения ее колонизационных возможностей, причем попутно произвел выборочное исследование положения уже живших в области переселенцев, результатом которого была книга «Переселенцы — арендаторы Тургайской области» [3]. С 1897 по 1903 г. ежегодно ездил то в один, то в другой район, в одних случаях для ревизии работ по отводу земель переселенцам, в других для освещения колонизационных возможностей тех или других новых или сомнительных в колонизационном отношении районов. Результатом каждой командировки являлся один или несколько томов подробных служебных отчетов [4], попутно же писались полубеллетристические очерки, печатавшиеся в повременных изданиях, впоследствии же изданные отдельной книгой под заглавием «По новым местам» [5]. В Петербурге Кауфман деятельно участвовал во всех законодательных и организационных работах по переселенческому

делу и по сибирскому поземельному устройству; между прочим, был членом-делопроизводителем длинного ряда комиссий и совещаний и постоянно участвовал в занятиях подготовительной по переселенческому делу комиссии при комитете Сибирской железной дороги. В 1900 г., за уходом Н. Ф. Анненского¹⁰, был приглашен заведовать статистическим отделением СПб. Городской Управы, но в качестве еврея не мог быть утвержден заведующим. По особому приглашению городского общественного управления провел в декабре того же года столичную перепись населения, но от разработки ее результатов, в виду трений с Управой, отказался. В том же году был назначен членом Ученого Комитета министерства Земледелия, каковым и числился до выхода в отставку. Сфера служебной деятельности К. особенно расширилась с преобразованием министерства в Главное Управление землеустройства, в особенности с назначением директором департамента А. А. Ритиха¹¹, а главноуправляющим Н. Н. Кутлера¹². В течение нескольких месяцев нес обязанности вице-директора департамента государственных имуществ, а затем был привлечен Н. Н. Кутлером к личному сотрудничеству в деле разработки оснований проектировавшейся — под влиянием революционного перепуга — аграрной реформы. В непосредственном соприкосновении с Н. Н. Кутлером К. составил первый проект закона о дополнительном наделении, затем играл наиболее активную роль в окончательной обработке проекта. Когда же течения в высших сферах изменились, получивший было движение проект был взят обратно, и потребовалось выработать компромиссный проект, К. в конце января 1906 г. вышел в отставку и после кратковременной политической или партийной деятельности всецело отдался научной работе и высшему преподаванию.

Как более или менее и все, К., ранее совершенно равнодушный к «политике» или лишь проникнутый

известными либеральными (в русском смысле) и частью народническими симпатиями, был захвачен политическим движением 1905 г. Еще состоя на службе стат. сборов, осенью того же года он в числе первых вступил в только что формировавшуюся конституционно-демократическую партию, вошел в первый состав ее Петербургского городского комитета, участвовал в первом партийном съезде и в выработке первого партийного проекта земельного закона. С выходом в отставку участие К. в партийной работе значительно усилилось, — в частности он стал одним из главных работников партии по земельному вопросу; участвовал во всех партийных съездах и совещаниях того времени и составил ряд подробно разработанных докладов и монографий, касавшихся отдельных сторон аграрного вопроса. Как в специально своей области, так и в вопросах общей политики К. был представителем более умеренного течения в партии; в земельной области он отстаивал необходимость бережного отношения к культурным частновладельческим хозяйствам, в сфере общей политики был одинаково решительным противником, как расшаркивания влево (ст. ст. «Познай самого себя» и «Еще о самосознании»¹³), так и выступления в духе «Оппозиции его величества»¹⁴ и т.п. В конце концов убедился в своей совершенной непригодности для активной политической работы и — формально оставаясь в составе партии к-д — совершенно прекратил всякое участие в ее работе. Единственным соприкосновением К. с политическим миром осталось участие его, в качестве эксперта, в работах Сибирской группы членов Государственной Думы.

Он весной 1905 г. принял участие в «совещании» земских деятелей «по аграрным вопросам», на котором обратил на себя внимание докладом о возможной роли переселений в аграрной программе и участвовал в редактировании известных «постановлений» совещания, впоследствии легших в основу как аграрного

проекта партии к-д., так и упомянутого выше «Кутлеровского» проекта.

Академическая деятельность казалась для К., ввиду того же еврейства, недостижимой мечтой. Поэтому, он в 1900 г. с радостью ухватился, за представившийся суррогат такой деятельности — преподавание политической экономии в существовавшем в то время Демидовском женском коммерческом училище¹⁵. Преподавание шло не без успеха, отношения с ученицами установились недурные, но какого-либо внутреннего удовлетворения в виду, в значительной мере, пансионского или институтского характера училища, не получалось, поэтому, после трех лет К. оставил преподавание в училище. Дальнейшие шаги к преподавательской деятельности стали возможными для К. с осени 1905 г., когда возникли разнообразные частные курсы, — К. был, именно, приглашен читать политическую экономию на курсах, возникших в это время при гимназиях Н. Н. Стоюниной¹⁶, а с осени 1906 г. стал читать политическую же экономию на СПб. сельскохозяйственных курсах, которых он был одним из учредителей¹⁷. Значительно расширились его перспективы приобретением высшей ученой степени. Именно осенью 1906 г. К., по инициативе А. А. Мануйлова¹⁸ и Н. А. Каблукова¹⁹, сдал в Московском Университете экзамен на магистра политической экономии; в качестве магистерской диссертации он представил вышедшую еще в 1905 г. книгу «Переселение и колонизация» [6]. Диссертация была сразу принята, но защита, в силу разных случайных обстоятельств, могла последовать только в феврале 1908 г., причем К. была присуждена, помимо магистерской, прямо докторская степень. Тотчас же по сдаче магистерского экзамена в январе 1907 г., К. прочел пробные лекции, после чего, по поручению факультета, полтора года читал в Московском Университете курс истории хозяйственного быта; в первые полгода предметом курса была история развития об-

щинно-земельных форм, и прочитанный курс вылился затем в форму книги — «Русская община в процессе ее зарождения и роста» [7]. В 1907-8 уч. году К., кроме лекций, вел семинарий — для начинающих, о котором сохранил самое отрадное воспоминание. В том же году начал читать общий курс статистики на СПб. высших женских курсах²⁰, которые и сделались средоточием его преподавательской деятельности.

Тяжелая, долго казавшаяся безнадежною, болезнь, хотя и кончившаяся относительным выздоровлением, но в значительной мере подорвавшая силы К., заставила его к крайнему его сожалению прекратить преподавание в Москве. Вместе с тем переместился и вещественный центр тяжести его преподавательской деятельности. В политической экономии — хотя преподавание, особенно в Москве, шло не без успеха, К. всегда чувствовал себя не в своей сфере. Гораздо более «дома» он почувствовал себя в преподавании статистики, где мог использовать свой опыт статистика-исследователя. В силу этого К. совершенно прекращает преподавание политической экономии и всецело сосредоточивается на статистике, преподавание которой становится его жизненным делом. Особенно много интереса он уделяет организованному им на В. Ж. К. статистическому семинарию, который в немного лет разрастается в сложную организацию с целым штатом «преподавателей-ассистентов». В противоположность обычному «аристократическому» типу семинариев, ставящему своей целью выработку ученых, статистический семинарий К. ставит своей непосредственной целью выработку сознательных статистических работниц и проведение их в практическую статистическую работу; выполняемые в семинарии работы, преследуя на первом месте учебные цели, с течением времени направляются к определенной цели — выяснения разнообразных вопросов, по преимуществу, земско-статистической методологии. Осенью 1910 г. К. зачислился приват-до-

центом СПб. Университета, но здесь успеха не имел — объявлявшиеся два раза специальные статистические курсы оставались без слушателей. В 1911–12 г. К. с некоторым успехом читал параллельный с профессором общий курс, но уже в следующем году не мог возобновить его в виду циркуляра министра Кассо²¹, запретившего параллельные приват-доцентские курсы. Осенью 1912 г. получил приглашение читать статистику в преобразуемом в высшее учебное заведение СПб. Институте Высших Коммерческих Знаний²², где в момент составления настоящей заметки деятельно участвует в создании особого отдела местного хозяйства и в организации теоретического и практического преподавания статистики.

Что касается, наконец, журнальной и газетной работы, то, оставляя в стороне крайне неудачный эпизод с «Северным Вестником», следует отметить, что К. около 15-ти лет числился сотрудником «Русских Ведомостей», но фактически помещал в них статьи лишь через очень большие промежутки. К более близкому участию в газете был привлечен в 1906 году покойным Иоллосом²³, но после его смерти оказался в разногласиях с господствующим в редакции, в частности, по земельному вопросу, более радикальным течением и постепенно прекратил свое сотрудничество. С лета 1911 г. стал довольно много писать в «Речи», преимущественно по вопросам своей ближайшей специальности, немало писал и в библиографическом отделе. В журналах, начиная с 1889 года, помещал статьи более или менее случайно и без различия оттенков прогрессивной печати. С переходом «Русской Мысли» под редакцию Струве²⁴ стал постоянным сотрудником этого журнала, сильно расходясь с ним, однако, как в общеполитических, так и в эстетических вопросах. Довольно много писал в «Полярной Звезде» и в «Московском Еженедельнике» — с последним должен был разойтись из за разногласий в области аграрной политики.

* * *

Первые работы К., носившие характер научных обобщений, относились к *экономике* и, до некоторой степени, технике *сельского хозяйства* («Очерк способов полеводства в Ишимском округе» [8], «Обзор способов полеводства и севооборотов в западной Сибири» [9]): в них прослеживается, по данным местного исследования, эволюция способов сибирского полеводства от самых экстенсивных форм до правильного навозного трехполья, причем впервые устанавливается существование ранее не описывавшегося типа – «залежно-паровой» системы. С легкой руки А.С. Ермолова, как этот термин, так и обозначаемый им тип сельскохозяйственного хозяйства, приняты русской сельскохозяйственной литературой²⁵.

В эволюции взглядов и построений К., касающихся развития форм *общинного землевладения и землепользования*, главные этапы следующие: фундаментом для дальнейшего послужили личные исследования в Ишимском и Туринском округах и в Томско-Мариинском полесье, давшие богатый фактический материал и позволившие наметить ряд основных типов общинного землепользования, слагающегося или уже сложившегося; первоначальная схема эволюции этих типов намечена в статье «Застывшая история общины» [10] и в сводной работе «Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губ.». В более развитом виде эта схема проводится, уже на основании материала по 4-м Сибирским губерниям, в книге «Крестьянская община в Сибири» [11]. Схема эта дополняется и исправляется на основании данных исследований в Забайкалье (отдельная обработка их дана К. в книжке «Земельные отношения и общинные порядки в Забайкалье» [12]) и в Киргизском крае; с другой стороны, к выводам из материала, собранного в Азиатской России, привходят общие методологиче-

ские соображения, изложенные в статье «Документы и живая история общины» [13]. Окончательный вид схема эволюции общинных форм получает в брошюре «К вопросу о происхождении русской общины» [14], а затем эта схема разрабатывается на основании более широкого материала в книге «Русская община в процессе ее зарождения и роста». Общинная форма трактуется К. как продукт естественной эволюции, начинающейся в условиях безграничного пространства и идущей вперед под влиянием «утеснения». Основные этапы этой эволюции: чистый захват ограниченный (трудо-вой), захват — частичный, уравнивающий отрезки, общее поравнение — правильный передел. Вместе с *общинно-уравнительными формами* из первоначальной «путаницы владений» или из искусственно созданной волостной общины складывается и *сама деревенская община*, как земельный союз, владеющий и распоряжающийся землей; следовательно, *не община «творит» общинные порядки, — она сама слагается вместе с ними.* Административное давление и податной гнет имеют лишь побочное значение, ускоряя или замедляя эволюцию, но не создавая ее. Эволюция общинно-земельных порядков на многоземельных окраинах — это «живая история», позволяющая реконструировать по «методу переживаний» историю эволюции общинно-земельных форм; применение этого метода в данной области необходимо, потому что обычный документальный способ изучения прошлой истории в этой области способен давать лишь неполные и главное — неизбежно односторонние результаты.

В смысле социально-политической оценки отношение К. к общине сдержанно благоприятное: он не видит в ней какого-либо препятствия для нормальной эволюции крестьянского хозяйства вообще и земледельческого хозяйства в частности и на основании совокупности сибирских данных доказывает, что община обладает большою гибкостью и приспособля-

емостью к требованиям улучшения хозяйства («Община и успехи сельского хозяйства в Сибири» [15]). Вместе с тем, однако, он далек и от идеализации общины (статья «Земельная реформа и народное правосознание», «Национализация земли и всероссийская община» [16] и друг.) и весьма скептически относится к народническим представлениям об общине, как о носительнице альтруистических и даже социалистических начал.

Взгляды К. по переселенческому вопросу слагались, главным образом, как итог непосредственных наблюдений, а попутно и исследований, делавшихся при многочисленных служебных поездках. В печатных отчетах по этим поездкам, в свое время остававшихся не без влияния на практику переселенческого дела, разбросано немало данных и более общего значения. Из работ К. по переселенческому вопросу, имеющих, в той или другой мере, научный характер, существенное значение для характеристики его воззрений имеют, прежде всего, статьи: «Влияние переселенческого элемента на развитие сельского хозяйства и общинной жизни в Западной Сибири» [17], «Томские переселенцы» [18] по данным произведенной К. подворной переписи, «К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений» [19] и «Переселение и его роль в аграрной программе» [20]; затем брошюра «Сибирское переселение на исходе XIX века» [21] и в особенности книга «Переселение и колонизация». Немало материала бытового характера, иллюстрирующего некоторые из проводимых К. теоретических положений, собрано в полубеллетристических очерках «По новым местам».

В самой общей формуле Кауфманом может быть охарактеризован как представитель скептического взгляда на переселение. Он вносит умеряющие поправки в ходячие представления о блестящих хозяйственных результатах, достигаемых переселенцами, и настаивает на необходимости соответственной «оценки» тех — казалось бы — очень благоприятных цифр, в ко-

торых выражаются эти результаты. Он с решительным сомнением относится к не менее ходячим взглядам на переселенцев как носителей культурного прогресса, и доказывает, напротив, что та самая хозяйственная некультурность, которая, в конечном счете, является *основною причиною* переселения, является и *основным препятствием*, мешающим переселенцам достигать благоприятных результатов. В то же время он не перестает бороться с весьма распространенным в правительственных сферах и в обществе представлением о почти безграничных колонизационных возможностях Сибири, настаивая на том, что абсолютное *обилие пространств* отнюдь не исключает *ограниченности запасов земель*, по своим естественным свойствам и экономической обстановке соответствующих реальным потребностям переселенческого движения. Поставленное, в силу этого, в более или менее тесные рамки, ни в каком случае, не могущее унести даже годовичного прироста населения Европейской России, переселение не может играть сколько-нибудь существенной роли в разрешении аграрного вопроса. Не может оно играть такой роли и по другим соображениям: корень аграрного вопроса, а вместе с тем и основная причина переселения, не абсолютный недостаток земли, а *«относительное малоземелье»* — термин, введенный К. в научный оборот: иначе сказать — то *относительное перенаселение*, которое является симптомом кризиса экстенсивных систем земледельческого хозяйства и может исчезнуть лишь с разрешением этого кризиса. Вызываемое более значительным выселением разрежение населения только оттягивает разрешение этого кризиса, и в этом смысле является скорее вредным, нежели полезным.

Понятно, что *в практической переселенческой политике* К. является противником всякого муссирования переселения. С этой точки зрения он подвергает резкой критике переселенческую политику современного переселенческого ведомства, в особенности еще пото-

му, что последнее, в своем стремлении увеличить необходимый для устройства переселенцев земельный фонд, слишком мало считается с правами и интересами русского и туземного населения заселяемых переселенцами окраин. Это не мешает К. признавать немалые заслуги современного переселенческого ведомства в деле, так сказать, культурного оборудования переселения или, лучше сказать, колонизации. Расходясь в этом отношении с большинством оппозиционных критиков правительственной переселенческой политики, он расходится с ними и в том, что не возлагает никаких серьезных надежд на требуемую многими передачу переселенческого дела в руки земства: не говоря о том, что переселение и колонизация по существу своему дело государственное, — земства тех районов, откуда идут переселенцы, не осведомлены в условиях колонизируемых районов и фактически не могут вести там дела, земства же тех местностей, куда идут переселенцы, являясь представителями интересов местного населения, будут склонны не способствовать переселению, а противодействовать ему.

Со взглядами К. на переселение, как на продукт «относительного малоземелья» в тесной генетической связи стоят и выработавшиеся у него за время, начиная, примерно, с 1905 г., взгляды по общему русскому *аграрному вопросу*. По этому вопросу, кроме многочисленных — газетных и журнальных статей, Кауфман высказался более или менее в законченном виде в брошюре «Земля и культура» [22], затем — в ряде докладов и работ монографического типа, составленных в 1906–1907 гг. по поручениям партии к.-д. [23], в особенности же в курсе лекций «Аграрный вопрос» [24], изданном Московским Обществом Народных Университетов. С защищаемой К. точки зрения, абсолютное малоземелье, устранимое расширением площади землепользования, является скорее исключением. Как общее правило, источник аграрного кризиса — «от-

носительное малоземелье» в указанном выше смысле. Являясь синонимом кризиса отживших свой век более или менее первобытных хозяйственных порядков, относительное малоземелье могло бы быть даже временно устранено лишь при предоставлении населению того, некогда существовавшего, земельного простора, при котором эти порядки только и были рациональными. Приблизительные подсчеты земельных запасов страны показывают, что о таком расширении крестьянского землевладения не может быть и речи, даже при полной передаче всей земли крестьянам. Разрешение аграрного кризиса, значит, не в расширении крестьянского землевладения, а в совокупности мер экономического и культурного порядка, которые помогли бы населению реформировать свое хозяйство в направлении, соответствующем современным условиям и прежде всего — современной густоте населения. Не «земля, а культура» — вот в чем разрешение аграрного вопроса, и К., в значительной мере под влиянием виденного на многоземельных окраинах, решительно не разделяет присутствующей нашей интеллигенции веры в спасительную силу «земли» и «многоземелья». Если, тем не менее, К. выступал деятельным сторонником энергических мер к расширению крестьянского землевладения, то это, оставляя в стороне случаи абсолютного малоземелья, главным образом потому, что культурный и экономический подъем требуют более или менее продолжительного времени и увеличение землевладения является поэтому, хотя и паллиативом, но паллиативом необходимым, чтобы помочь населению пережить переходное время. Применение этого паллиатива связано, однако, и с некоторыми опасностями: по основному убеждению К. решительный переход к более интенсивному хозяйству может быть вызван только малоземельем или, иначе сказать, — сгущением населения на данной территории; меры же, направленные к расширению последней, ослабляя действия указан-

ного стимула, могут способствовать оттяжке окончательного разрешения кризиса. Будучи паллиативом, расширение землевладения крестьянского не должно, вместе с тем, идти в ущерб другим насущным интересам страны и самого трудового населения. Исходя из этой точки зрения, К. считает, что количественная земельная реформа — как она планировалась в 1905 г. — 1906 г., во всяком случае, не должна привести к уничтожению частновладельческого хозяйства, поскольку таковое является активным экономическим и культурным фактором, способствующим прогрессу сельскохозяйственной культуры и повышению ее среди окружающего населения; специальное изучение вопроса (монография «К вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения» [25] и др.) привело К. к убеждению, что подобного рода владельческие хозяйства, хотя и составляют в общем сравнительно незначительное меньшинство, но в некоторых районах являются немаловажным положительным фактором народной экономии. Что касается до современной пореволюционной земельной политики правительства, то К. признает значение улучшения крестьянского землевладения и землепользования — устранение чересполосности и проч. — и сознает, что в некоторых районах России уже достаточно назрела потребность в подобного рода улучшении. Его отношение к современному землеустройству в тех формах, в какие оно окончательно вылилось в законе 29 мая 1911 г., является поэтому, хотя и сдержанным, но не принципиально отрицательным — в упрек современному землеустройству К. ставит только его чрезмерную шаблонность и некоторую насильственность. Резко отрицательно К. относится к «укреплению» общинных земель в единоличную собственность по указу 9 ноября 1906 г. (закон 14 июня 1910 г.). К. считает, что действительные интересы землеустройства отнюдь не требовали той «ставки на сильных», которая

сделана этим законом, иначе сказать — проводимого в нем предпочтения интересов выделяющихся из общины интересам остающихся, как они не требовали вообще насильственного разрушения общины; он думает, что являющееся неизбежным последствием действие этого закона — образование многочисленного безземельного пролетариата — чревато для страны серьезными опасностями. Всячески К. подчеркивает как свою, так и русского общества недостаточную осведомленность о действительном ходе и результате деятельности правительства в области землеустройства и земельной политики и настаивает на необходимости широкого и беспристрастного исследования.

В области *статистики* К., как статистик-практик, едва ли не первый в России применил, хотя и в сравнительно весьма несовершенной форме, выборочный метод исследования, для подворной же переписи крестьянских хозяйств выработал довольно своеобразный тип подворной карточки, пополненной рядом основных приходо-расходных вопросов. В качестве преподавателя и, до некоторой степени, теоретика («Теория и методы статистики», 2 издание [26], «Theorie und Methoden der Statistik» [27]) К. собственно в области теории признает себя последователем Лексиса²⁶ и Борткевича²⁷: данное ими математическое обоснование статистической теории он систематизирует в первой части своего курса; в смысле логической характеристики статистического метода (существование статистики как самостоятельной науки, К. отрицает), как не подчиненного, а параллельного индукции, он примыкает к взглядам А. А. Чупрова²⁸, а со своей стороны дает схему методов или приемов «статистического умозаключения», долженствующую заменить в области статистики общепринятую Миллевскую схему методов индуктивного умозаключения.

Признавая — как сказано — первостепенно-важное значение математики для принципиального обо-

снования статистической теории, К., однако, крайне сдержанно относится к притязаниям, так называемой, математической статистики, требующей применения методов высшей математики в сфере статистического исследования; он считает, что математическая школа совершенно не доказала законности своих притязаний на господство в этой области и что перед так называемой «общей статистикой» во всяком случае остается еще безгранично широкий простор.

В области *статистической практики* взгляды К. в значительной степени отражают на себе опыт, вынесенный им из личной статистической практики, а вместе с тем и коллективный опыт нашей земской статистики. Общеметодологическое значение этого опыта К. особенно подчеркивает в статье «Земская статистика и статистическая методология» [28]. Исходя из этого своего личного и земского коллективного опыта, К. решительно восстает против ряда шаблонов, выработанных по преимуществу немецкою практикою и проводимых академическою статистикою: самосчисления, принципа однодневности переписи, организации их на начале «почетной должности», минимальности объема статистических формуляров и т.п. — и стремится к выработке новых приемов статистического исследования, более способных удовлетворить все более усложняющимся, предъявляемым к статистике запросам. В частности К. является сторонником более широких статистических программ, усматривая в самой сложности последних могущественное орудие внутренней проверки достоверности собираемого материала. Он восстает, однако, против крайностей, в которые некоторые впадают в данном направлении; так, он самым решительным образом протестует против применения статистического опроса к изучению, например, «душевных настроений», скептически относится и к детальности программы многих из современных земских статистиков в области как подворных,

так и в особенности монографических бюджетных исследований. Последними К. особенно интересовался и в ряде статей формулировал свои принципиальные сомнения по поводу возможности строить выводы на данных монографического бюджета. Очень интересовался К. и выборочным исследованием, которого является решительным принципиальным сторонником.

Примечания

¹ Работы, библиографическое описание которых приводится далее, электронный каталог Российской национальной библиотеки приписывает Александру Аркадьевичу Кауфману, тогда как следует считать их автором его отца: Кауфман А. Разбор известных доньше способов сушения и предохранения дерева от преждевременной порчи и гниения с предложением нового, более действительного способа / лесн. эксперт А. Кауфман. — СПб. : Тип. Мор. м-ва, 1863. — [2], 49 с.; его же. Разбор известных доньше способов сушения и предохранения дерева от преждевременной порчи и гниения с предложением нового, более действительного способа / лесн. эксперт А. Кауфман. — 2-е изд. — СПб. : Тип. М.О. Эттингера, 1870. — 58 с.; его же. О мерах к охранению лесов в России / сообщ., сделанное в заседании I Отд. ВЭО 29 нояб. чл. А. Кауфманом. — СПб. : Тип. т-ва «Обществ. Польза», [1874]. — 52 с. : табл.

² **Янсон Юлий Эдуардович** (1835–1893) — экономист и статистик. Член-корреспондент Петербургской АН (1892). С 1873 г — ординарный профессор Петербургского университета, в 1876–1888 гг. — декан юридического факультета. Учредил при факультете статистический семинарий (1877) и кабинет (1879). С 1881 г. заведовал Статистическим бюро при Петербургской городской управе, организовал, осуществил и обработал материалы переписи населения 1881 г. Лекции, об участии в составлении которых упоминает А.А. Кауфман: Теория статистики : лекции, чит. проф. Ю. Э. Янсоном в 1-м полугодии 1882–1883 ак. г. — СПб. : Изд-е студентов 2 курса Юрид. фак. СПб. ун-та А. Кауфмана и С. Ячменцева, [1883]. — 496 с.

³ **Семья Водовозовых** — имеется в виду чета Водовозовых — Василий Иванович (1825–1886) — педагог, детский писатель, методист и Елизавета Николаевна (1844–1923) — детская писательница, педагог, издатель, мемуаристка, чей дом был одним из центров литературно-общественной жизни Петербурга, собиравшим по «вторникам» представителей на-

роднической интеллигенции. Традиция не была прервана и после того как Елизавета Николаевна повторно вышла замуж за В. И. Семевского.

⁴ **Семевский Василий Иванович** (1848–1916) — русский историк и археолог, в центре исследовательского внимания которого долгое время была история русского крестьянства. Будучи зачислен в 1882 г. приват-доцентом в Петербургский университет, уже в 1886 г. был отстранен от преподавания и продолжал занятия со студентами частным порядком на своей квартире.

⁵ Вступительная заметка к упоминаемому Кауфманом изданию характеризует Ю. Н. Вагнера как приглашенного ему в помощь — для составления сводной работы о крестьянском землепользовании и хозяйстве Тобольской и Томской губерний — магистранта Санкт-Петербургского университета.

⁶ **Георгиевский Павел Иванович** (1857–1938) — русский экономист и статистик, государственный деятель, экстраординарный (с 1889) и ординарный (с 1890 г.) профессор Петербургского университета по кафедре политической экономии и статистики. Председатель Центрального статистического комитета (1911–1914) и Статистического совета (1914–1917) Министерства внутренних дел. В 1920-е гг. эмигрировал.

⁷ «Северный вестник» — литературно-научный и политический ежемесячный журнал, издававшийся в Петербурге в 1885 (сентября) по 1898 г. В 1890–1891 гг. журнал находился в руках пайщиков, в основном историков, юристов и экономистов, в число которых входили Б. Б. Глинский, А. А. Кауфман, М. А. Лозино-Лозинский, М. А. Свешников, С. А. Красновский, А. А. Бубнов, а также Л. Я. Гуревич, привлекавшая к деятельности журнала А. Л. Флексера (Акима Волынского). Негативное отношение к народничеству последнего, претендовавшего на роль идеолога издания, привело, в конечном итоге, к осложнению отношений с авторами и конфликту между пайщиками, разрешившемуся уходом Б. Б. Глинского (избранного пайщиками редактором).

⁸ **Тихеев Иван Иванович** (1837–1902) — государственный деятель. В 1886–1891 гг. занимал должность директора Департамента земледелия, а в 1892–1894 гг. — директора департамента общих дел Министерства государственных имуществ. С 1894 по 1902 г. — директор Департамента государственных земельных имуществ. Тайный советник. Сенатор. В 1895 г. возглавлял Комиссию для изучения и общего направления работ по образованию переселенческих и запасных участков.

⁹ **Ермолов Алексей Сергеевич** (1847–1917) — государственный и общественный деятель, ученый-аграрник. С 1893 г. — управляющий министерством государственных имуществ, с 1894 (после преобразования министерства) и до 1905 г. — министр земледелия и государственных имуществ. Действительный тайный советник (1896), статс-секретарь (1903), член Государственного совета (1905).

¹⁰ **Анненский Николай Федорович** (1843–1912) — русский экономист, земский статистик, публицист-народник, журналист и общественный деятель. В 1896–1900 гг. возглавлял статистический отдел Петербургской городской управы, принял участие в подготовке «Статистического ежегодника Санкт-Петербурга» (1898–1900).

¹¹ **Риттих Александр Александрович** (1868–1930) — государственный деятель, экономист-аграрник, с 1901 г. чиновник особых поручений Переселенческого управления. С 1903 г. — чиновник особых поручений Министерства финансов; подготовил ряд обзорных работ для Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. С 1905 г. — директор Департамента государственных земельных имуществ, а 1912 г. — товарищ главноуправляющего землеустройством и земледелием.

¹² **Кутлер Николай Николаевич** (1859–1924) — экономист, государственный, общественный и политический деятель. В 1905–1906 гг. — главноуправляющий землеустройством и земледелием (министр земледелия) в Совете министров С. Ю. Витте. В марте 1906 г. по требованию консервативной дворянской оппозиции, поддержанному царем, вышел в отставку из-за предложенного им проекта отчуждения крупных и средних помещичьих имений (сдаваемой в аренду и обрабатываемых крестьянским инвентарем) в пользу малоземельных крестьян за денежное вознаграждение. С 1906 г. в кадетской партии, член Центрального комитета и автор ее аграрной программы.

¹³ Речь идет о публикациях А. А. Кауфмана: *Познай самого себя! (О конституционно-демократической партии)* // Полярная звезда. 1905. № 2 (22 дек.); *Еще о самопознании* // Полярная звезда. 1906. № 6 (12 янв.).

¹⁴ **Оппозиция его величества** — выражение лидера партии кадетов П. Н. Милюкова (1859–1943) из его речи, произнесенной (19 июня 1909 г.) на завтраке у лорд-мэра Лондона (в период пребывания делегации Государственной думы в Англии), полностью звучало: «Пока в России существует за-

конодательная власть, контролирующая бюджет, русская оппозиция останется оппозицией Его Величества, а не Его Величеству» (Речь. 1909. 21 июня). Повторяя известное английское парламентское выражение, П. Н. Милоков не учел разницы между русской и английской политическими культурами, в силу чего его фраза в России приобрела совершенно иной смысл и стала использоваться с немалой долей иронии для обозначения карманной, декоративной оппозиции, стремящейся угодить власти монарха.

¹⁵ **Демидовское женское коммерческое училище** — открыто в 1894 г. при Демидовском доме трудолюбия, находившемся под опекой представителей промышленной династии Демидовых, для подготовки счетчиц, кассирш и делопроизводительниц, став одним из проявлений их благотворительной деятельности.

¹⁶ **Частная женская гимназия Марии Николаевны Стоюниной** функционировала с 1881 по 1918 г., организуя образовательно-воспитательную работу в соответствии с педагогическими взглядами мужа основательницы — известного педагога и организатора школ для взрослых и женщин Владимира Яковлевича Стоюнина.

¹⁷ **Санкт-Петербургские сельскохозяйственные курсы** — назывались еще «Каменноостровскими» (так как одно из зданий находилось на Каменном острове), в том числе и для того, чтобы отличать от Петербургских же, но носивших имя основателя, Стебутовских женских сельскохозяйственных курсов открытых в 1904 г. Открытые 26 сентября 1906 г. они призваны были дать своим слушателям сельскохозяйственное образование, подготовить к практической деятельности в сельском хозяйстве. Выпускали агрономов, зоотехников, землеустроителей, организаторов и распорядителей сельских хозяйств, сельскохозяйственных статистиков. А. А. Кауфман с женскими сельскохозяйственными курсами сотрудничал исключительно как преподаватель, тогда как «Каменноостровские» курсы были открыты при его непосредственном участии.

¹⁸ **Мануйлов Александр Аполлонович** (1861–1929) — русский экономист и общественный деятель. С 1901 г. заведовал кафедрой в Московском университете, в 1905–1908 гг. — проректор, а в 1908–1911 гг. — ректор университета. Был уволен за выступления против «крайностей» Столыпинской аграрной реформы. В 1890-х гг. разделял идеи либерального народничества. С 1905 г. — член партии кадетов, один из авторов аграрной части их программы.

¹⁹ **Каблуков Николай Алексеевич** (1849–1919) — русский экономист и статистик. В 1885–1907 гг. заведовал статистическим отделением Московской губернской земской управы. С 1894 по 1919 г. преподавал в Московском университете; с 1903 г. заведовал кафедрой статистики. Разделял народнические взгляды.

²⁰ **Санкт-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы** были учреждены в 1878 г. и просуществовали до 1918 г. В 1906 г. курсы получили автономию, позволившую не только выбирать директора, но и реорганизовать систему преподавания, которая стала предметной. В том же году открылся новый, юридический факультет. В 1910 г. Государственный Совет признал Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы высшим учебным заведением с объемом преподавания, равным университету.

²¹ **Кассо Лев Аристович** (1865–1914) — профессор-юрист, в сентябре 1910 г. назначен главноуправляющим Министерства народного просвещения; в 1911–1914 гг. министр народного просвещения. Находился в постоянной конфронтации с либеральными и демократическими фракциями Думы; при нем была ликвидирована университетская автономия, в знак протеста против чего многие видные ученые (включая 125 профессоров и преподавателей Московского университета) вынуждены были покинуть высшие учебные заведения. Тайный советник (1911).

²² **Институт высших коммерческих знаний** — возник в 1910 г. на базе действовавших с 1907 г. в Петербурге Высших коммерческих курсов. В июне 1917 г. был переименован в Петроградский коммерческий институт, однако возобновил свою работу в 1919 г. уже под названием Петроградского института народного хозяйства.

²³ **Иоллос Григорий Борисович** (1859–1907) — окончил университетский курс в Германии доктором прав, защитил диссертацию на степень магистра политической экономии в Москве, но посвятил жизнь общественной деятельности и публицистике. Один из редакторов газеты «Русские ведомости». Член кадетской партии. Депутат I Государственной думы. Своими выступлениями в Думе по аграрному вопросу настроил против себя черносотенцев и был смертельно ранен в Москве 14 марта 1907 г.

²⁴ **Струве Петр Бернгардович** (1870–1944) — русский экономист, историк, публицист и общественный деятель. Приват-доцент (1895–1899, 1910–1913), профессор (с 1913 г.) Петер-

бургского университета. Действительный член Петербургской АН по отделению политической экономии и статистики (1916). С 1906 по 1918 г. был редактором журнала «Русская мысль».

²⁵ Имеется в виду выдержавшая пять изданий работа: Ермолов А. С. Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севообороты / А. С. Ермолов. — 2-е изд., знач. доп. и испр. — СПб. : А. Ф. Девриен, 1891. — [4], XXXVI, [2], 571 с.

²⁶ **Лексис Вильгельм** (1837–1914) — немецкий экономист и статистик профессор в Страсбурге, Дерпте и Геттингене.

²⁷ **Борткевич Владислав Иосифович** (1868–1931) — экономист и статистик-теоретик. С начала 1890-х гг. в научной командировке в Германии, где (в Геттингенском университете) в 1894 г. защитил докторскую диссертацию. В 1901 г. эмигрировал из России, профессор Берлинского университета.

²⁸ **Чупров Александр Александрович** (1874–1926) — русский статистик-теоретик, экономист. В 1902–1917 гг. читал курс лекций и организовал семинар по статистике в Петербургском политехническом институте. В 1909 г. за магистерскую диссертацию присвоена степень доктора наук. С 1911 г. — ординарный профессор. Член-корреспондент (с 1917) Российской АН по отделению историко-политических наук. С июня 1917 г. за границей.

* * *

1. Кауфман А. А. Экономический быт государственных крестьян Ишимского округа Тобольской губернии / А. А. Кауфман. Ч. 1-2. — СПб : Тип. В. Безобразова и Комп., 1889. — 2 т. — (Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири ; вып. 3, 5); его же. Экономический быт государственных крестьян и оседлых инородцев Туринского округа Тобольской губернии / А. А. Кауфман. Ч. 1-2. — СПб : Тип. В. Безобразова и Комп., 1890–1891. — 3 т. — (Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири ; вып. 9, 11, 13); его же. Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии / А. А. Кауфман. Т. 1-2. — СПб : Тип. В. Безобразова и Комп., 1892. — 2 т. — (Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири ; вып. 14, 18).

2. [Кауфман А. А.]. Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях / [А. А. Кауфман, Ю. Н. Вагнер]. — СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1894. — VI + 428 с.

3. Кауфман А. А. Отчет старшего производителя работ Кауфмана по командировке в Тургайскую область для выяснения вопроса о возможности ее колонизации. Ч. 1 / А. А. Кауфман. — СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1896. — 187, II с.; его же. Отчет старшего производителя работ Кауфмана по командировке в Тургайскую область для выяснения вопроса о возможности ее колонизации. Ч. 2 : Переселенцы-арендаторы Тургайской области / А. А. Кауфман. — СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1897. — VIII, 140 с.

4. Кауфман А. А. Материалы по вопросу о колонизационной вместимости Приамурского края : Отчет чл. Учен. ком. М-ва зем. и гос. имуществ А.А. Кауфмана по командировке в Приамур. край летом 1901 г / А. А. Кауфман. — СПб : тип. В. Ф. Киршбаума, 1901. — [4], IV, 298 с.; его же. Материалы и соображения по вопросу о колонизации свободных земель северо-восточных губерний : Отчет члена Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ А. А. Кауфмана по командировке в Вологодскую, Пермскую, Вятскую и Костромскую губернии летом 1902 года / А. А. Кауфман. — СПб. Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. — [1], IV, 405 с.; его же. К вопросу о колонизации Уральской области : Отчет чл. Учен. ком. М.З. и Г.И. А. А. Кауфмана по командировке летом 1903 г., ч. 1 / А. А. Кауфман. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1903. — [4], 78 с.; его же. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края : Отчет чл. Учен. ком. М-ва З. и Г.И. А. А. Кауфмана по командировке летом 1903 г. / А. А. Кауфман. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1903. — [4], X, 205 с.; его же. Свод трудов местных комитетов по Кавказу, Области Войска Донского, Сибири, Степному краю и Туркестану / А. А. Кауфман. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. — [2], VIII, 855 с.; и мн. др.

5. Кауфман А. А. По новым местам : (Очерки и путевые заметки). 1901-1903 : 1. По Амуру и Приамурью. 2. В Уссурийском крае. 3. В арало-каспийской степи / А. А. Кауфман. — СПб. : Т-во «Общественная польза», 1905. — VIII, 353, [1] с.

6. Кауфман А. А. Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. — СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. — IX, 349, 81 с. См. репринтное переиздание: Кауфман А. А. Переселение и колонизация : государственная политика и крестьянское землевладение в пореформенной России / А. А. Кауфман. — 2-е изд. — М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 349, 81, [1], II с.

7. Кауфман А. А. Русская община в процессе ее рождения и роста / А. А. Кауфман. — М. : Т-во И. Д. Сыги-

на, 1908. — XVI, 455 с. См. репринтное переиздание: Кауфман А. А. Русская община в процессе ее зарождения и роста / А. А. Кауфман. — 2-е изд. — М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 472 с.

8. Кауфман А. А. Очерк способов полеводства в Ишимском округе Тобольской губернии / А. А. Кауфман // Сельское хозяйство и лесоводство. — 1889. — № 10. — С. 87-104.

9. Кауфман А. А. Обзор способов полеводства и севооборотов в Западной Сибири : По данным новейш. исслед / А. А. Кауфман // Сельское хозяйство и лесоводство. — 1893. — № 6. — С. 137-161.

10. Кауфман А. А. Застывшая история общины. Очерк развития земельных порядков сибирской общины по данным новейших исследований / А. А. Кауфман // Вестник Европы. — 1893. — Кн. 6. — С. 497-521.

11. Кауфман А. А. Крестьянская община в Сибири : По мест. исслед. 1886-1892 гг. / А. А. Кауфман. — СПб. : Кн. маг. А. Ф. Цинзерлинга, б. Мелье и К°, 1897. — XII, 277 с. См. репринтное переиздание: Кауфман А. А. Крестьянская община в Сибири. По мест. исслед. 1886-1892 гг. / А. А. Кауфман. — 2-е изд. — М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — VI, 280 с.

12. Кауфман А. А. Земельные отношения и общинные порядки в Забайкалье по местному исследованию 1897 г. / А. А. Кауфман. — Иркутск : Тип. газ. «Вост. Обзорение», 1900. — [2], 179 с. — (Сиб. сб.; 1900 г. ; вып. 2).

13. Кауфман А. А. Документы и живая история русской общины (Историко-критический очерк) // Журнал Министерства народного просвещения. — 1904. — Кн. 9. — С. 67-109.

14. Кауфман А. А. К вопросу о происхождении русской земельной общины / А. А. Кауфман. — М. : Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Комп., 1907. — 71 с.

15. Кауфман А. А. Община и успехи сельского хозяйства в Сибири / А. А. Кауфман. — СПб. : Типо.-лит. Б. М. Вольфа, 1894. — 39 с.

16. Кауфман А. А. Земельная реформа и народное правосознание / А. А. Кауфман // Московский еженедельник. — 1906. — № 32, 33; его же. О национализации земли и всероссийской общине / А. А. Кауфман // Московский еженедельник. — 1907. — № 9, 10.

17. Кауфман А. А. Влияние переселенческого элемента на развитие сельского хозяйства и общинной жизни в Западной Сибири / А. А. Кауфман // Северный вестник. — 1891. — № 4. — С. 27-52.

18. Кауфман А. А. Томские переселенцы по подворному исследованию 1894 года / А. А. Кауфман // Сборник правоповедения и общественных знаний : Тр. юрид. о-ва, сост. при Имп. Моск. ун-те и его стат. отд. — М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. — Т. 7. — С. 198-232.

19. Кауфман А. А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений / А. А. Кауфман // Сборник правоповедения и общественных знаний : Тр. юрид. о-ва, сост. при Имп. Моск. ун-те и его стат. отд. — М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1898. — Т. 8. — С. 247-295.

20. Кауфман А. А. Переселение и его роль в аграрной программе / А. А. Кауфман // Аграрный вопрос : сб. ст. — М. : Кн. изд-во «Беседа», 1905. — [Т. 1]. — С. 126-159.

21. Кауфман А. А. Сибирское переселение на исходе XIX века : ист.-стат. очерк / А. А. Кауфман. — СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1901. — [2], 103 с.

22. Кауфман А. А. Земля и культура : К вопросу о земел. реформе / А. А. Кауфман. — М. : Народное право, 1906. — 88 с.

23. Кауфман А. А. Переселение : Мечты и действительность / А. А. Кауфман. — М. : Народное право, 1906. — 37 с.; его же. Земля и культура : К вопросу о земел. реформе / А. А. Кауфман. — М. : Народное право, 1906. — 88 с.

24. Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России : Лекции, чит. в Моск. нар. ун-те в 1907 г. / А.А. Кауфман ; Моск. о-во нар. ун-тов. — М. : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1908. — [Т.] 1 : Земельные отношения и земельная политика. — [2], 167, [1] с. ; [Т.] 2 : В чем вопрос и где его решение. — 166, [1] с.

25. Кауфман А. А. К вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения // А. А. Кауфман // Аграрный вопрос : сб. ст. — М. : Кн. изд-во «Беседа», 1907. — Т. 2. — С. 442-628.

26. Кауфман А. А. Теория и методы статистики : Руководство для учащихся и для лиц, посвящающих себя стат. труду / А. А. Кауфман. — 2-е изд., перераб. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1912. — XXVIII, 632 с. — (Библиотека для самообразования).

27. Kaufmann Al. Theorie und Methoden der Statistik : Ein Lehr- und Lesebuch für Studierende und Praktiker / Al. Kaufmann. — Tübingen : J. C. V. Mohr, 1913. — 540 p.

28. Кауфман А. А. Земская статистика и статистическая методология / А. А. Кауфман // Русская мысль. — 1910. — № 3. — С. 26-46.

Публ. и прим. Д. Я. Майдачевского

Библиографическое описание статьи

Кауфман А. А. Автобиография / А. А. Кауфман ; публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 1. — С. 151–180. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(1).151-180.

Reference to article

Kaufman A. A. Autobiography / publication and comments by D. Ya. Maidachevsky. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 1, pp. 151–180. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(1).151-180. (In Russian).